

**Конференция Организации
Объединенных Наций
по торговле и развитию**

Distr.: General
21 August 2023
Russian
Original: English

Совет по торговле и развитию
Комиссия по торговле и развитию
Рассчитанное на несколько лет совещание экспертов
по обеспечению более благоприятных экономических условий
на всех уровнях в поддержку всеохватного и устойчивого развития
и по развитию экономической интеграции и сотрудничества
Шестая сессия
Женева, 30–31 октября 2023 года
Пункт 3 предварительной повестки дня

**Переход к модели роста на основе «чистой» энергии:
проблемы, возможности и решения**

Записка секретариата ЮНКТАД

Резюме

В условиях ряда каскадирующих взаимосвязанных кризисов, с которыми сталкиваются развивающиеся страны, а также все более раздробленной мировой экономики встает вопрос о том, как переосмыслить стратегии развития в мире климатических ограничений. Как и в прошлом и по многим тем же причинам, успешные пути развития по-прежнему опираются на наращивание промышленного потенциала. Однако изменение климата не только создает дополнительные проблемы в XXI веке, но и ведет к росту озабоченности многих правительств Глобального Юга по поводу того, что они окажутся в затруднительном положении во все более негостеприимном мире. В результате развивающиеся государства должны быть в состоянии уравновесить угрозу изменения климата давними целями экономической диверсификации, создания рабочих мест и догоняющего научно-технического развития. Этого можно добиться только путем наращивания промышленного потенциала на базе устойчивой энергетической системы. Таким образом, в условиях изменения климата структурная трансформация становится глобальной задачей, решение которой требует ведущей роли развитых стран, причем также потребуются значительные структурные и технологические сдвиги в наименее развитых странах. Согласование национальных и глобальных задач не будет ни простым, ни автоматическим, требуя стратегического планирования, активного политического вмешательства и эффективного многостороннего сотрудничества.

В этой записке рассматриваются национальные и международные аспекты задачи наращивания промышленного потенциала в мире климатических ограничений. На этой сессии рассчитанного на несколько лет совещания экспертов будет обсуждаться вопрос перехода к модели роста на основе «чистой» энергии как проблема наращивания промышленного потенциала в мире климатических ограничений, а также будут предложены направления политики, призванные задать глобальной экономике ориентиры движения к более устойчивому будущему.

I. Введение

1. Мировая экономика снова пришла в состояние движения. В 2021 году она вернулась к росту после непродолжительного, но глубокого спада в 2020 году, столкнувшись, однако, с кризисом стоимости жизни на фоне замедления экономического роста, когда в некоторых ведущих экономиках возможно возвращение к рецессии. Пандемия начала сходиться на нет, однако разработчикам политики приходится преодолевать множество других кризисов, включая энергетический и продовольственный кризис, инфляцию и долговой дистресс. Кроме того, глобализация кажется более хрупкой, чем раньше, поскольку геополитическая напряженность возросла, в том числе в связи с войной на Украине и отношениями между крупнейшими экономиками мира. Этот сдвиг в сторону все более многополярного порядка происходит на фоне все более раздробленной глобальной экономической системы и системы глобального управления, неспособной адекватно реагировать на многочисленные кризисы. Каскад кризисов усугубляет существующее и создает новое неравенство как между странами, так и внутри них, угрожая свести на нет некоторые достижения последних десятилетий в области развития и лишит многие развивающиеся страны возможности достижения Целей устойчивого развития¹.

2. Параллельно с этим изменение климата быстро становится одной из самых серьезных глобальных проблем. Последствия изменения климата достигают всех уголков земного шара, а ущерб и потери, вызванные последствиями изменения климата, становятся реальностью для все большего числа стран и общин. В 2023 году во многих странах северного полушария в летние месяцы были достигнуты новые температурные рекорды, усугублявшиеся явлением Эль-Ниньо. В условиях роста числа экстремальных климатических явлений ни один регион не застрахован от растущих последствий. Лесные пожары в Канаде, затяжные засухи в Китае и Восточной Африке, наводнения в Пакистане и Республике Корея, аномальная жара в Европе — это лишь некоторые из событий, дающих представление о том, что произойдет, если температура превысит уровни, определенные в Парижском соглашении согласно Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций. Исследования показывают, что глобальная средняя приземная температура в 2011–2020 годах была на 1,09 °C выше, чем в 1850–1900 годах, однако обязательства по предотвращению изменения климата в рамках определяемых на национальном уровне вкладов далеко отстают от того, что требуется, и при нынешних траекториях потепление значительно превысит целевой показатель ограничения роста температуры 1,5 °C выше доиндустриального уровня². Согласно Парижскому соглашению, главная цель международного сообщества состоит в том, чтобы ограничить рост глобальной средней температуры значительно ниже 2 °C по сравнению с доиндустриальным уровнем, при этом при нынешней политике к 2100 году средняя температура в мире будет на 2,7 °C выше, чем в доиндустриальную эпоху³. Преобладающее положение дел уже поставило общество и природу в уязвимое положение и, если его не выправить, будет иметь серьезные негативные последствия. Люди и природа должны быть поставлены на первое место, что может быть недостижимо при нынешней экономической модели.

3. Отход от неустойчивой экономической модели, основанной на ископаемом топливе, является ключом к решению проблемы изменения климата и уменьшению непропорционального воздействия на общества и страны. Решение этой задачи в решающей степени зависит от принятия подхода стратегической промышленной

¹ United Nations, Global Crisis Response Group on Food, Energy and Finance, 2022, Global impact of war in Ukraine on food, energy and finance systems, available at <https://news.un.org/pages/global-crisis-response-group>.

² Intergovernmental Panel on Climate Change, 2022, *Climate Change 2022: Mitigation of Climate Change – Contribution of Working Group III to the Sixth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change*, Cambridge University Press, New York.

³ См. <https://climateactiontracker.org/climate-target-update-tracker-2022/>. Примечание: Ссылки на все сайты, указанные в сносках, были проверены в августе 2023 года.

политики, направленного на ускорение темпов энергоперехода и перестройки промышленности, а также от направления или перенаправления инноваций в целях устойчивого процветания и реальное отделение использования природных ресурсов и воздействия экономического роста на окружающую среду.

II. Глобальные аспекты наращивания промышленного потенциала в мире климатических ограничений

A. На пути к новой модели устойчивого роста и развития

4. Путь к преодолению нынешних экономических неурядиц, предотвращению потери десятилетия и к достижению Целей устойчивого развития, а также климатических целей в соответствии с Парижским соглашением еще может быть пройден. В краткосрочной перспективе для этого необходимо одновременно решать проблему кризиса стоимости жизни и проблему дефицита достойных рабочих мест во многих развивающихся странах, особенно для молодежи, одновременно выправляя ухудшившиеся перспективы экономического роста путем сокращения долгового бремени, наращивания производственных инвестиций и расширения мер перераспределения доходов для поддержки местных рынков и повышения доверия домохозяйств и предприятий. В среднесрочной и долгосрочной перспективе это потребует решения основных структурных проблем нынешней модели и создания новой.

5. Международное сообщество указало путь к новой модели, приняв масштабную и многогранную программу развития, цель которой — создание более процветающего и включающего мира. Повестку дня устойчивого развития до 2030 года и Парижское соглашение можно рассматривать как ответ международного сообщества на взаимосвязанные проблемы изменения климата, социального отторжения и неравномерности экономического развития. Выполнение такой масштабной программы требует новой модели развития, не выходящей за планетарные границы. В основе такой модели лежит фундаментальная социально-экономическая трансформация, основанная на декарбонизации экономики, большем внимании к вопросам распределения доходов и значительных инвестициях, как государственных, так и частных, в общественные блага.

6. Срочно необходим сдвиг политической парадигмы от слабо регулируемых финансовых рынков, жесткой финансовой экономии, либерализации торговли и приватизации к целенаправленной государственной политике, усилению регулирующих полномочий, стимулирующему макроэкономическому климату и поддержке глобальных общественных благ. Такая фундаментальная социально-экономическая трансформация также требует улучшения внутренней институциональной структуры, основанной на климатически сознательном государстве развития и адекватном политическом пространстве, а также многостороннем сотрудничестве и благоприятной международной экономической среде. Однако международному сообществу не хватает соответствующих инструментов для реализации такой программы, ввиду имеющихся пробелов и асимметрии в нынешних структурах глобального экономического управления. Таким образом, глобальная экономика по-прежнему характеризуется отсутствием продовольственной безопасности и голодом, значительным недоиспользованием рабочей силы, макроэкономической нестабильностью, непосильным долговым бременем, значительными различиями в доходах и богатстве внутри стран и между ними, высокой концентрацией рынков, стремлением к получению ренты, цифровым разрывом, значительными масштабами уклонения от уплаты и ухода от налогов, недостаточным уровнем инвестиций и спекулятивными пузырями на финансовых рынках и рынках недвижимости.

7. Восстановление международного экономического порядка ради процветания для всех зависит от возрождения многосторонности, направленной на достижение согласованных на международном уровне целей. Движение в этом направлении может

опираться на уроки, извлеченные из дискуссий 1940-х годов во время основания Организации Объединенных Наций. Адаптация их к реалиям глобальной экономики XXI века потребует нешаблонного и творческого мышления⁴.

В. На пути к глобальному справедливому переходу

8. Развивающиеся страны, особенно наименее развитые страны и малые островные развивающиеся государства, пострадали от изменения климата больше, чем развитые страны, из-за их большей уязвимости, ограниченного потенциала реагирования и отсутствия адекватных финансовых и технических ресурсов⁵.

9. Значительная степень экономического неравенства влияет на соответствующие обязанности и возможности людей, общин и стран реагировать на климатические проблемы. На 10 % самых богатых жителей планеты приходится 48 % общих выбросов; средние 40 % — 40 %. Напротив, на беднейшие 50 % мирового населения приходится 12 % всех выбросов, но они, скорее всего, столкнутся с самыми суровыми последствиями изменения климата, имея наименьшие средства⁶.

10. Связь между доходами и выбросами также отражается в различных группах стран, поскольку выбросы на душу населения развитых стран продолжают превосходить душевые выбросы развивающихся стран. Так, население наименее развитых стран составляет 17 % мирового населения, и на его долю приходится лишь 1 % выбросов парниковых газов. В пересчете на душу населения наименее развитые страны выбрасывают лишь 10 % средних мировых выбросов⁷.

11. Это углеродное неравенство оказывает прямое влияние на потенциал справедливого перехода в развивающихся странах. Если оставшимся углеродным бюджетом по-прежнему будут распоряжаться богатые люди и если усилия по борьбе с изменением климата в развитых странах останутся недостаточными, для необходимых усилий в области развития останется мало места. Чтобы реализовать программу зеленой структурной трансформации и реализовать Повестку дня до 2030 года, развивающимся странам, возможно, придется увеличить выбросы в краткосрочной перспективе, даже имея доступ к наиболее эффективным технологиям. Таким образом, достижение справедливого перехода на глобальном уровне требует решения проблемы неравенства и быстрого сокращения потребления ископаемого топлива, особенно в развитых странах.

12. Трудно представить себе успешный переход к более устойчивой экономической, социальной и экологической модели, если экономическое неравенство будет оставаться столь же выраженным, что и сегодня. Поляризованные общества более склонны к экономической и социальной нестабильности и более уязвимы для неблагоприятных последствий экологического коллапса. Последствия повышения глобальной температуры отражают существующее структурное неравенство внутри стран и между ними и в свою очередь усиливаются им. Решение этих проблем имеет важное значение для успешных действий по борьбе с изменением климата. Таким образом, справедливый переход можно понимать как решительные меры по борьбе с изменением климата вместе с улучшением средств к существованию для всех. Новая модель устойчивого развития должна объединить цели, связанные с климатом, и цели развития в последовательную стратегию, основанную на структурной трансформации.

13. При решении вопроса о том, как достичь как климатических целей, так и целей развития, следует учитывать принцип общей, но дифференцированной ответственности и соответствующие возможности. Признание того факта, что

⁴ Gallagher KP and Kozul-Wright R, 2022, *The Case for a New Bretton Woods*, Polity Press, Cambridge, United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland.

⁵ UNCTAD, 2022, *The Least Developed Countries Report 2022: The Low-Carbon Transition and Its Daunting Implications for Structural Transformation* (United Nations publication, Sales No. E.22.II.D.40, Geneva).

⁶ См. <https://wir2022.wid.world/>.

⁷ UNCTAD, 2022.

большинство развивающихся стран производят гораздо меньше выбросов, чем развитые страны, — лишь первый шаг. Необходимо также учитывать, что перед развивающимися странами стоит серьезная задача устранения отставания в экономическом и социальном развитии. Наконец, следует отметить, что большинство развивающихся стран не смогут успешно приступить к зеленому переходу без поддержки со стороны развитых стран.

С. Создание на глобальном уровне благоприятных условий для наращивания промышленного потенциала в мире климатических ограничений

14. Переход к низкоуглеродной экономике замкнутого цикла влечет за собой не только полное изменение энергетической основы экономики, но и модернизацию всех производственных систем и инфраструктуры. Масштабы такого проекта таковы, что он станет крупнейшей в истории структурной трансформацией мировой экономики. По сути, это открывает возможность построить более равный мир, в котором все развивающиеся страны будут иметь возможность догнать развитые страны. По своей сути развитие представляет собой трансформационный процесс, который сочетает в себе интерактивные и кумулятивные связи для запуска процесса усиления мобилизации ресурсов, увеличения занятости, роста доходов, расширения рынков и увеличения инвестиций, что ведет к созданию лучших рабочих мест и производств с более высокой добавленной стоимостью. Для поддержания такого процесса необходим высокий рост производительности труда, предоставляющий возможность лучше примирять в политике разнонаправленные цели и конфликтующие интересы, а также открывающий возможность сокращения разрыва с развитыми странами.

15. Наращивание промышленного потенциала лежит в основе успешных стратегий догоняющего развития, в том числе в последнее время в странах Восточной Азии. Однако этот опыт был скорее исключением, чем правилом. Среди развивающихся стран более распространены случаи торможения индустриализации или даже преждевременной деиндустриализации, когда страны теряют промышленный потенциал и занятость на уровне доходов, тогда как должно происходить обратное⁸. Структурные ограничения и сбои политики, стоящие за этими тенденциями, продолжают обсуждаться; общий урок заключается в том, что если структурную трансформацию было трудно провести в мире с ограниченными или отсутствующими климатическим фактором, то ее достижение в мире климатических ограничений, вероятно, окажется еще более сложной, трудной и неопределенной задачей.

16. Признание того, что изменение климата в настоящее время стало приоритетом политики во всем мире, показывает, что структурная трансформация является глобальной задачей, в решении которой развитые страны должны взять на себя ведущую роль, но при этом значительные структурные и технологические сдвиги также необходимы в наименее развитых странах. Согласование национальных и глобальных задач не будет ни простым, ни автоматическим, требуя стратегического планирования, активного политического вмешательства и эффективного многостороннего сотрудничества. Идеальные благоприятные условия на глобальном уровне для наращивания промышленного потенциала развивающихся стран включают ускорение борьбы с изменением климата в развитых странах, передачу низкоуглеродных технологий из развитых стран в развивающиеся, достаточную и предсказуемую долгосрочную финансовую поддержку развивающихся стран, реформированную глобальную экономическую архитектуру, предоставляющую больше политического пространства развивающимся странам и вызывающую скоординированную чувствительную к климату рефляцию глобальной экономики. Однако большинство из этих условий отсутствуют или выполнены лишь в незначительной степени.

⁸ ЮНКТАД, 2016 год, «Доклад о торговле и развитии за 2016 год: структурная трансформация в интересах всеохватного и сбалансированного роста» (Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.16.P.D.5, Нью-Йорк и Женева).

17. Быстрый прогресс в предотвращении изменения климата зависит от немедленных действий крупнейших игроков, особенно Китая, Соединенных Штатов Америки и Европейского союза. На Соединенные Штаты и Европейский союз приходится почти половина объема выбросов углекислого газа в атмосферу. На долю Китая приходится меньший объем выбросов в историческом плане, но сейчас он является крупнейшим в мире источником выбросов. Однако Китай также продвинулся дальше всех в переходе к зеленой экономике, в том числе в части технологий зеленой энергетики. В 2021 году Китай установил больше мощностей по выработке энергии из возобновляемых источников, чем Соединенные Штаты, Африка, Европа, Латинская Америка, Ближний Восток и Юго-Восточная Азия вместе взятые, и значительное снижение цен на возобновляемые источники энергии во многом способствовало такому быстрому прогрессу⁹. Соединенные Штаты и Европейский союз также догоняют их со своими масштабными программами борьбы с изменением климата.

18. Соединенные Штаты приняли несколько важных законов, которые представляют собой масштабный комплекс мер промышленной политики, призванный стимулировать переход к зеленой экономике. Закон о стимулировании разработки и производства полупроводниковых приборов в Соединенных Штатах и закон о науке, а также закон о снижении инфляции обеспечивают стимулы для активизации исследований, разработок и производства полупроводниковых приборов в Соединенных Штатах, а также стимулируют производство экологически чистой энергии и трансформацию спроса на энергию, сокращение стоимости зеленого финансирования и продвижение инноваций в области климатических технологий. По одной из оценок первоначальный целевой показатель субсидий закона о снижении инфляции в размере около 400 млрд долл., вероятно, будет удвоен, а из-за эффекта мультипликатора и притока частных инвестиций общие расходы могут составить 1,7 трлн долл. в следующие 10 лет¹⁰.

19. Европейский союз принял ряд политических инициатив, получивших название «Европейский зеленый курс» и призванных вывести Европейский союз на путь нулевого уровня выбросов в текущем десятилетии. Ресурсы, выделяемые в бюджетном периоде 2010–2027 годов, достигнут 600 млрд евро, если к ресурсам Многолетней финансовой программы будет добавлен Фонд восстановления после пандемии Европейского союза «Следующее поколение». Европейский союз также объявил о торговых мерах, которые затронут все страны, экспортирующие в Европейский союз, если их экологические стандарты будут менее строгими, чем в Европейском союзе, так называемые «Механизм пограничной углеродной корректировок», который должен вступить в силу в 2026 году.

20. Усилия по декарбонизации в развитых странах продвигаются медленно, хотя и ускорились по сравнению с ситуацией всего несколько лет назад. Зеленая промышленная политика и энергетический кризис, вызванный войной на Украине, возможно, ускорили переход к зеленой экономике в Европейском союзе на 5–10 лет. Аналогичным образом, первый год реализации закона о сокращении инфляции в Соединенных Штатах значительно превзошел ожидания; так, в 2023 году компании объявили о 31 новом проекте по производству аккумуляторов в Соединенных Штатах, что больше, чем за предыдущие четыре года вместе взятые¹¹. Во всем мире капитальные затраты на ветровые и солнечные активы выросли с 357 млрд долл. в 2021 году до 490 млрд долл. в 2022 году, впервые превысив инвестиции в существующие и новые месторождения нефти и газа.

21. Возрождение промышленной политики и прогресс в поддержке «зеленого» перехода не охватили и не были распространены на развивающиеся страны, которые отстают в «зеленом» переходе и сталкиваются со многими другими насущными проблемами, включая высокие затраты на обслуживание долга, и не имеют

⁹ См. <https://www.nytimes.com/2022/09/14/opinion/environment/china-climate-change-heat-drought.html>.

¹⁰ См. <https://www.credit-suisse.com/about-us-news/en/articles/securities-research-reports/report-13-202205.html>.

¹¹ См. <https://www.nytimes.com/2023/05/30/opinion/climate-clean-energy-investment.html>.

возможности мобилизовать необходимые ресурсы. На сегодняшний день Глобальный Юг в основном воспринимается как источник сырья для глобального энергоперехода, при этом мало внимания уделяется тому, что необходимо для максимизации более широких социально-экономических выгод перехода в этих регионах.

22. Нынешняя тенденция ужесточения денежно-кредитной политики и жесткой бюджетной экономии в системно важных странах также наносит ущерб перспективам роста в развивающихся странах. Вместо этого необходима политика бюджетной и денежной экспансии, координируемая между странами и призванная обеспечить чувствительную к изменению климата рефляцию глобальной экономики. Это может оказать положительное влияние на траекторию роста в развивающихся странах и быть полезным для значительных инвестиционных усилий, необходимых для ускорения перехода к зеленой экономике в развивающихся странах. Среди остающихся благоприятных условий на глобальном уровне недорогой доступ к «зеленым» технологиям еще не является темой обсуждения, а долгосрочное недорогое и предсказуемое финансирование недостаточно, несмотря на недавние дискуссии о расширении региональных и многосторонних источников. Реформа глобальной экономической архитектуры с целью расширения политического пространства развивающихся стран — необходимая предпосылка, для того чтобы эти страны могли успешно продвигаться к достижению целей, связанных с климатом и развитием, даже несмотря на то, что развитые страны расширили варианты политики для решения своих непосредственных задач и проблем.

III. Внутренние проблемы зеленой структурной трансформации

23. Развивающиеся страны сталкиваются со многими препятствиями при мобилизации ресурсов и разработке политики их эффективного использования. Некоторые из них обусловлены международными нормами и регламентациями, в то время как другие обусловлены внутренними факторами.

24. Реакция на пандемию, а также на продовольственный и энергетический кризисы привела к увеличению задолженности большинства развивающихся стран, и к этой проблеме добавилось ужесточение денежно-кредитной политики развитых стран, что привело к увеличению затрат на обслуживание долга на всем Глобальном Юге. Таким образом, 60 % стран с низким доходом и 30 % стран со средним доходом в настоящее время переживают долговой кризис или близки к нему. Кроме того, 48 стран с общим населением 3,3 млрд человек в настоящее время тратят на обслуживание долга больше, чем на образование или здравоохранение. За первый год пандемии развитые страны объявили о мерах по поддержке домохозяйств и предприятий, эквивалентных 23 % валового внутреннего продукта (ВВП). Напротив, объявленная поддержка в странах с низкими доходами составила в среднем 5 % ВВП.

25. Аналогичным образом, макроэкономическая стабильность имеет решающее значение для долгосрочных инвестиций, особенно «зеленых» инвестиций, поскольку они сопряжены со значительной степенью неопределенности. Однако большинство развивающихся стран подвержены процессам глобального движения международного капитала, обусловленного сочетанием денежно-кредитной политики и настроений инвесторов в системно важных странах. Это приводит к финансовой нестабильности и порождает в развивающихся странах циклы бум-спад, которые не связаны с их внутренней макроэкономической ситуацией, а навязываются свободным движением капитала. Возможно, будут созданы большие политические буферы в виде международных резервов, однако этого недостаточно, для того чтобы оградить многие развивающиеся страны от такого дестабилизирующего внешнего влияния.

26. Финансирование перехода к зеленой экономике — еще одна серьезная проблема, особенно для развивающихся стран. Первоначальные затраты на внедрение устойчивых методов производства и технологий могут быть высоки, при этом многие страны сталкиваются с ограниченностью внутренних финансовых ресурсов. Доступ к

недорогому капиталу, инвестиционным возможностям и механизмам финансирования имеет решающее значение для поддержки перехода.

27. Большинство развивающихся стран, особенно наименее развитые страны, сталкиваются с препятствиями в доступе к международным экспортным рынкам. Торговые ограничения, тарифы и нетарифные барьеры, установленные развитыми странами, могут препятствовать экспорту стран, которые имеют неемкий внутренний рынок и поэтому приняли экспортоориентированную стратегию развития. Устранение таких барьеров при отказе от создания новых имеет важное значение для содействия переходу.

28. Большинство развивающихся стран также часто не имеют необходимой инфраструктуры для развития, в частности инфраструктуры, необходимой для наращивания потенциала в зеленых секторах экономики, которые необходимы для продвижения по пути устойчивого развития. К ней относятся мощности по производству энергии из возобновляемых источников, системы переработки и удаления отходов, эффективные транспортные сети и устойчивые методы ведения сельского хозяйства. Создание такой инфраструктуры требует значительных инвестиций и технических знаний.

29. Решение этих и других проблем требует комплексного подхода, включающего международное сотрудничество, инициативы по наращиванию потенциала, передачу технологий, финансовую поддержку и адресную политику, учитывающую специфику каждой развивающейся страны. Однако реформирование глобальной экономической архитектуры, вероятно, стало бы наиболее важным шагом в устранении некоторых основных препятствий для использования развивающимися странами своего политического пространства. Государство играет центральную роль в создании включающей и устойчивой экономики с помощью политики, выходящей за рамки внедрения возобновляемых источников энергии и предусматривающей развитие производств с более высокой добавленной стоимостью, которые объединены двусторонними связями с цепочки создания стоимости возобновляемых источников энергии. Возможные политические действия в этом контексте включают «зеленую» промышленную политику, такую как необходимое стимулирование локализации, инициативы бизнес-инкубаторов, поддержка исследований и разработок, развитие низкоуглеродных промышленных кластеров и программы подготовки работников, необходимых для декарбонизированных отраслей. Они также включают политику экономики замкнутого цикла, призванную помочь странам и общинам рационально использовать ограниченные ресурсы и торговать отходами, сокращать жизненный цикл выбросов в различных отраслях промышленности, тем самым повышая как эффективность использования ресурсов, так и эффективность производства.

30. Однако препятствия, с которыми сталкиваются развивающиеся страны, представляют собой структурные проблемы, которые не позволяют им быть активными экономическими игроками, а также выбирать путь развития и двигаться по нему. Успешный опыт стран Восточной Азии высветил ключевую роль стратегической торгово-промышленной политики, проводимой мощным государством развития и нацеленной на содействие структурной трансформации и преодоление проблем, мешающих их предприятиям конкурировать на мировом рынке. Активные политические меры помогли запустить динамичный контур прибылей, инвестиций и экспорта в наиболее успешных экономиках Восточной Азии и высветили роль эффективных государственных институтов, готовых и способных координировать свои действия с частным сектором и обладающих достаточным политическим весом для поддержки, руководства и при необходимости дисциплинирования предприятий в целях достижения высоких темпов инвестиций и технологической модернизации. Без столь же активного государства развития в других регионах, добивающегося достижения как климатических целей, так и целей развития, наращивание промышленного потенциала в XXI веке и переход к низкоуглеродной экономике, вероятно, будут невозможны.

IV. Региональные аспекты наращивания «зеленого» промышленного потенциала

A. Стратегии региональной трансформации

31. Существует предел достижимого отдельными государствами, действующими в изоляции, без сотрудничества на региональном уровне. Это очевидно, если принять во внимание развивающиеся страны, которым часто не хватает необходимого потенциала и политического пространства, необходимого для самостоятельного проведения успешного процесса трансформации. Каждая развивающаяся страна имеет разные сильные стороны: от минеральных богатств до опыта выпуска готовой продукции или близости к важным торговым путям. Такие преимущества могут найти свое место в продуманном плане развития эффективной региональной промышленной экосистемы на основе низкоуглеродных технологий, неосуществимом на уровне отдельных стран и, наоборот, способном оказать значительное положительное воздействие на ряд секторов, включая энергетику, климатостойчивое сельское хозяйство, низкоуглеродную обрабатывающую промышленность, торговлю выбросами углерода и биоэкономику. Региональные планы трансформации или «зеленый новый курс» в регионах можно понимать как комплексные и скоординированные комплексы политических мер, направленные на объединение задач по достижению климатических целей, стимулированию экономического развития, созданию достойных рабочих мест и обеспечению равенства и благосостояния. На сегодняшний день «зеленый курс» был предложен и обсуждается в нескольких регионах, но по-прежнему в основном составляется в контексте развитых стран, таких как «зеленый новый курс» в Республике Корея и «зеленый курс» в Европе.

32. Однако именно обилие природных ресурсов в развивающихся регионах, таких как Африка и Латинская Америка, демонстрирует их потенциал развития зеленых цепочек создания стоимости. Так, экспортеры кобальта могли бы участвовать в производстве недорогих прекурсоров литий-ионных аккумуляторов с низкими выбросами, вместо того, а не вытесняться на начальные звенья системы производства аккумуляторов в качестве поставщиков полезных ископаемых. Такого рода система производства аккумуляторов может быть дополнительно связана с растущими системами производства автомобилей с центрами в Южной Африке и в Латинской Америке, в Бразилии и Мексике.

33. Еще одним важнейшим сектором во многих развивающихся странах является производство продуктов питания. Пандемия послужила иллюстрацией уязвимости продовольственной безопасности в развивающихся странах. Стратегические инвестиции в устойчивые цепочки создания стоимости могут изменить производство продуктов питания. В частности, инвестиции в устойчивое климатически оптимизированное сельское хозяйство и цепочки создания стоимости продуктов питания создают одни из самых высоких мультипликаторов по валовой добавленной стоимости. Так, в Демократической Республике Конго инвестиции в ирригацию приносят около 500 % прибыли, а в Египте, по оценкам исследований, доход от инвестиций в орошение с помощью обратного осмоса на солнечной энергии составляет 400–500 %. Некоторые развивающиеся страны также обладают натуральными продуктами, полученными из таких растений, как калахарская дыня, марула и кислая слива. Использование некоторых из этих продуктов можно изучить в связи с развитием цепочек добавленной стоимости, основанных на биоразнообразии, в таких секторах, как фармацевтика и косметика.

B. Глобальные ограничения и региональное сотрудничество

34. Продвижение к зеленой трансформации может сдерживаться ограничениями внешнего окружения в соответствии с соглашениями Всемирной торговой организации, которые устанавливают ограничения в определенных областях политики. Региональное сотрудничество и, в более широком смысле, сотрудничество

Юг — Юг может помочь преодолеть такие препятствия. Такое сотрудничество может создать новые механизмы финансирования энергоперехода и развития инфраструктуры, облегчить передачу технологий, создать условия для перехода к экономике замкнутого цикла на региональном уровне и поддержать более масштабную программу развития, нацеленную на наращивание производственного потенциала и зеленой трансформации.

35. Развивающиеся страны, приступающие к реализации стратегии быстрого и трансформирующего зеленого развития, могли бы также пересмотреть роль региональных банков развития, способных предоставлять долгосрочное финансирование. Например, недавнее создание Азиатского банка инфраструктурных инвестиций ознаменовало значительный прогресс в решении финансовых проблем перехода к зеленой экономике в регионе. Финансовые трудности также можно устранить с помощью прямого участия крупных стран Глобального Юга в реализации масштабных проектов. Так, Эфиопия наладила партнерство с Китаем в реализации двух железнодорожных проектов, а именно: электрифицированной железнодорожной линии стандартной колеи от Аддис-Абебы до Джибути и транзитной системы легкорельсового транспорта Аддис-Абебы.

36. Региональный подход также может способствовать передаче технологий с использованием гибких возможностей, предусмотренных Соглашением о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности, например в отношении исчерпания прав интеллектуальной собственности применительно к «зеленым» технологиям. Региональное, а не территориальное или универсальное исчерпание, будет допускать параллельный импорт только в том случае, если товар продается в пределах данного региона. Создавая географические буферные зоны для патентной защиты и в то же время допуская параллельный импорт, региональное исчерпание могло бы установить необходимый баланс между передачей технологий и стимулами для инноваций. Развивающиеся страны могут рассмотреть возможность сотрудничества в целях выхода за рамки нынешних механизмов интеллектуальной собственности и предложить заявление о Соглашении о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности и изменении климата, призванное прояснить имеющиеся возможности гибкости и предложить новые стимулы для передачи экологических технологий как для адаптации к изменению климата, так и для борьбы с ним. Эквадор рассматривал этот вопрос на совещании Совета Соглашения о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности в 2013 году, и этот вопрос обсуждался на ряде последующих совещаний¹².

37. Наконец, взаимоувязанные региональные сети рециркулирования, особенно электронных отходов и металлолома, развивающихся стран в рамках региональных интеграционных процессов могут способствовать развитию отрасли по производству металлов высокой чистоты, реализующей эффект масштаба, которая может сыграть важную роль в переходе к экономике замкнутого цикла. Региональные агентства по координации могли бы проводить стратегию трансформации на основе внедрения технологий замкнутого цикла, чтобы страны могли следовать эволюционному подходу и принять технологические решения, определяющие дальнейшее следование избранной траектории. В этом контексте промышленная политика должна поддерживать передачу технологий, развитие связей с отраслями, потребителями и поставщиками и предпринимательские инвестиции в относительно более развитых странах, которые потенциально могли бы разместить у себя рафинировочные производства; оптимизировать и унифицировать системы сбора для повышения эффективности в странах со значительными потоками электронных отходов и существующими системами переработки; а также повышать осведомленность и

¹² World Trade Organization, 2013, Contribution of intellectual property to facilitating the transfer of environmentally rational technology, Communication from Ecuador, IP/C/W/585, Geneva, 27 February.

поощрять практику переработки отходов в странах, в которых переработка электронных отходов еще не стала обычной практикой¹³.

С. Латинская Америка: значительные возможности регионального сотрудничества в сфере «зеленого» перехода

38. Латинская Америка крайне уязвима для последствий изменения климата. Изменение режима осадков, повышение температуры и учащение экстремальных погодных явлений могут привести к издержкам для людей и экономики в регионе. Продолжающийся экономический спад, международная нестабильность, вызванная геополитической напряженностью, усиление инфляционного нажима и сокращение пространства макроэкономической политики затрудняют возобновление движения стран Латинской Америки по пути устойчивого роста и защиты наиболее уязвимых слоев населения.

39. Однако глобальный рывок к декарбонизации может открыть значительные возможности для стран континента. Некоторые страны готовы извлечь выгоду из значительных запасов полезных ископаемых, таких как литий, медь, марганец и никель, которые служат необходимым сырьем для низкоуглеродных технологий. Так, Коста-Рика, Уругвай и Чили имеют планы решения проблем, связанных с климатом, и реализуют инициативы по возобновляемым источникам энергии и сохранению биоразнообразия. Тем не менее еще многое предстоит сделать, чтобы полностью реализовать потенциал перехода к чистой энергетике в Латинской Америке, и реализация региональной программы «зеленой» трансформации может способствовать работе правительств.

40. Путь к региональному плану действий по борьбе с изменением климата сопряжен со многими проблемами, особенно в отношении вопросов финансирования и технологий. Недавний успех региональных соглашений, таких как Соглашение Эскасу 2018 года о трех правах, включая доступ к экологической информации, и соглашение о Восточном тропическом тихоокеанском морском коридоре 2021 года, демонстрируют силу регионального сотрудничества. Правительства стран Латинской Америки вместе с гражданским обществом, предпринимательским сектором и международными партнерами могут предпринять более смелые шаги, соразмерные масштабу возможностей и проблем в регионе.

V. Связь между «зеленой» промышленной политикой и финансированием «зеленого» перехода: проблемы в разных регионах

A. Азиатско-Тихоокеанский регион: критическая роль банков развития

41. Международная финансовая поддержка и частное финансирование перехода к зеленой экономике в развивающихся странах на сегодняшний день недостаточны, и необходимо уделять больше внимания возможностям государственных банков развития и финансовых институтов как катализатора процесса трансформации и перехода к более чистой, экологичной и более справедливой экономике. Банки развития Юга теперь в некоторых случаях кредитуют столько же, сколько Бреттон-Вудские учреждения, и на более гибких условиях. В Азии имеется большой и разнообразный ландшафт банков развития и финансовых институтов, некоторые из которых хорошо финансируются, а многие уже нацелены на «зеленую» трансформацию. Кроме того, Азиатско-Тихоокеанский регион позволяет извлечь уроки из опыта проведения структурной трансформации за относительно короткое

¹³ См. <https://unctad.org/publication/south-south-cooperation-climate-adaptation-and-sustainable-development>.

время на основе руководящей роли государства развития и стратегического использования, в частности, промышленной и финансовой политики. Это в особенности касается банков, возглавляемых Югом и ориентированных на него, которые были недавно созданы, а также более старых банков, которые претерпели значительное расширение. Примерами здесь служат Азиатский банк инфраструктурных инвестиций и государственные банки большой пятерки Китая. К другим банкам, развивающим экологически ориентированное финансирование, относятся центральные банки Бангладеш и Республики Корея, которые используют различные инструменты, в том числе переменные нормы резервирования и процентные ставки, для создания и направления финансовых ресурсов в более экологичные области. Однако в то же время банки развития имеют неравномерный охват, в частности в наименее развитых и малых островных развивающихся государствах, и в Азии и других странах сохраняются многочисленные пробелы.

42. Кроме того, не используются возможности других видов, поскольку банки развития и финансовые институты по большей части сдерживаются ограниченной капитализацией, низким кредитным плечом и постоянными требованиями государственных акционеров достижения высоких кредитных рейтингов. Повышение информированности и понимание таких ограничений, а также создание возможностей обмена опытом между государством и финансовыми институтами могли бы способствовать достижению консенсуса относительно их потенциальной роли и наилучших способов поддержки усилий. В настоящее время информация об этих различных институтах и о том, как они работают, отсутствует, и ЮНКТАД могла бы послужить актуальной и необходимой платформой для обмена опытом и углубления понимания их деятельности.

43. О необходимости укрепления государственных банков развития и финансовых институтов свидетельствует ограниченная эффективность рыночных инструментов в Азии и других странах. Так, выпуск облигаций Китаем и Турцией в первый год пандемии вызвал спрос, который в 4–5 раз превышал предложение, а иногда и больше, показывая, что частный сектор ищет инвестиции. Кроме того, Бутан разместил суверенный облигационный заем, и другие страны региона могут последовать его примеру. Однако привлечение таких облигационных займов необходимо рассматривать в контексте неравномерного воздействия на сегодняшний день Азиатской инициативы по рынкам облигаций, выдвинутой Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии и Китаем, Японией и Республикой Корея в 2002 году. Кроме того, сложно направлять такие финансы туда, где они больше всего необходимы, а инструменты количественной оценки реальных экологических и социальных последствий по большей части отсутствуют. Очевидно, необходимы новые и инновационные решения.

44. Еще одна особенность этого ландшафта — появление и потенциальное использование суверенных фондов благосостояния в таких странах, как Малайзия и Сингапур. Такие фонды потенциально могут обеспечить триллионы долларов долгосрочного финансирования развития. Однако в большинстве случаев они предназначены для достижения тех же целей, что и финансовые институты Глобального Севера, а не целей развития или трансформации. Это упущенная возможность, поскольку такие фонды могут обеспечить основную часть первоначальных инвестиций, позволяющих начать «зеленый» переход и привлечь инвестиции частного сектора, как только будет создана основа для динамичной отечественной низкоуглеродной экономики.

45. Существует широкий спектр финансовых учреждений и предлагаемых инструментов. Азиатско-Тихоокеанский регион — неоднородный регион, в котором расположены некоторые из крупнейших в мире новых банков развития и финансовых институтов, но при этом сохраняются критические пробелы, а некоторые страны недостаточно охвачены их услугами. В их числе страны, которые имеют экологически ориентированную промышленную политику или устремления такого рода и были бы готовы стать партнерами, если бы финансовая и политическая поддержка была более активной. Некоторые из беднейших стран экспериментируют с новыми инновационными методами зеленого финансирования; многие экспериментируют с

«зеленой» промышленной политикой. К ним относятся малые островные развивающиеся государства, которых в регионе насчитывается 17, которые сталкиваются почти с теми же проблемами, что и другие страны региона, но имеют дополнительные специфические требования и опыт из-за их небольшой экономики и уязвимости.

В. Малые островные развивающиеся государства: особые проблемы

46. В эту категорию входят 39 малых островных развивающихся государств и 18 стран, признанных таковыми в силу их географии и стадии развития¹⁴. Совокупное население малых островных развивающихся государств составляет 65 млн человек, а экономика их вместе взятых невелика и составляет лишь около 0,9 % мирового ВВП. Внутри группы уровень развития варьируется в больших пределах. Некоторые малые островные развивающиеся государства относятся к странам с высокими доходами (например, Багамские Острова, Барбадос, Сингапур); восемь малых островных развивающихся государств входят в группу наименее развитых стран: Гаити, Гвинея-Бисау, Кирибати, Коморские Острова, Сан-Томе и Принсипи, Соломоновы Острова, Тимор-Лешти и Тувалу. Последние сталкиваются с серьезными проблемами в финансировании усилий по переходу к зеленой экономике и достижению Целей устойчивого развития. Около 90 % малых островных развивающихся государств расположены в тропиках, что вызывает их уязвимость для экстремальных погодных явлений или других опасностей, связанных с климатом, таких как тропические циклоны, штормовые нагоны, засухи, изменение характера осадков, повышение уровня моря, обесцвечивание кораллов и инвазивные виды. По сравнению с другими странами с большей территорией, последствия и риски, связанные с изменением климата, усиливаются в малых островных развивающихся государствах из-за их ограниченности, небольшой площади, удаленности от более населенных районов и ограниченности глобальных связей. Последствия и риски могут включать ухудшение здоровья и благосостояния людей, разрушение населенных мест и инфраструктуры, отсутствие водной безопасности, затопление и подтопление островов и прибрежных территорий, нарушение устойчивости рифовых островов и береговую эрозию, потерю наземного биоразнообразия, экономический упадок, утрату культурных ресурсов и наследия, а также снижение обитаемости островов.

47. В 1970–2019 годах в мире произошло 11 072 стихийных бедствия, связанных с погодой, климатом и водой, в результате которых погибло 2,06 млн человек, а экономический ущерб составил 3,64 трлн долл., из них 10 253 смертей и ущерб в размере 150,07 млрд долл. зафиксированы в малых островных развивающихся государствах и островных территориях, в основном из-за 465 стихийных бедствий, связанных с циклонами¹⁵. В малых островных развивающихся государствах адаптация к климату, определяемая Межправительственной группой экспертов по изменению климата как процесс приспособления к фактическому или ожидаемому климату и его последствиям, находится в центре реагирования на изменение климата¹⁶. Выбросы парниковых газов малых островных развивающихся государств минимальны и составляют 1,5 % выбросов промышленно развитых стран. На долю сельского хозяйства и энергетики приходится около 90 % общего объема выбросов малых островных развивающихся государств. Однако связанные с этим последствия и риски непропорционально велики, и поэтому крайне важно, чтобы малые островные развивающиеся государства и большинство развивающихся стран приняли меры адаптации для снижения уязвимости и повышения устойчивости. Обращая внимание на конкретные уязвимости и риски, Межправительственная группа экспертов по изменению климата отметила ключевые меры адаптации, ориентированные на риск, для малых островных развивающихся государств, такие как следующие: восстановление прибрежных экосистем; физическая защита; диверсификация средств к существованию; комплексное природопользование в географическом районе;

¹⁴ См. <https://www.un.org/ohrlls/content/list-sids>.

¹⁵ См. <https://public.wmo.int/en/resources/atlas-of-mortality>.

¹⁶ См. <https://www.ipcc.ch/report/ar5/wg2/>.

регулирование стока и водосбора; миграция; совершенствование технологий; диверсификация продукции и рынков; адаптивное финансирование¹⁷.

48. Приоритет мер адаптации не умаляет важности энергоперехода в малых островных развивающихся государствах. Почти все эти государства во многом зависят от ископаемого топлива для производства электроэнергии и многих других целей, таких как опреснение воды, транспорт и эксплуатация морских ресурсов¹⁸. Однако, ввиду их географических особенностей, многие из этих государств могли бы извлечь выгоду из потенциала возобновляемых источников энергии, таких как солнечные, ветровые, приливные и океанические источники. Поэтому для малых островных развивающихся государств целесообразно и реально ускорение энергоперехода при необходимой поддержке со стороны международного сообщества.

Препятствия для перехода

49. Дефицит финансирования — наиболее серьезное препятствие для развивающихся стран, включая малые островные развивающиеся государства, на пути к переходу к зеленой экономике. В 2020 году развитые страны предоставили 83,3 млрд долл. по сравнению с обязательством в размере 100 млрд долл., согласованным на пятнадцатой сессии Конференции сторон Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата. Что касается малых островных развивающихся государств, то в 2016–2020 годах среднегодовой объем мобилизованного климатического финансирования составил около 1,5 млрд долл., что составляет около 2 % от общего объема климатического финансирования. Малые островные развивающиеся государства оценили стоимость определяемых на национальном уровне вкладов в 92 млрд долл., однако это исключает значительную часть потребностей¹⁹. Кроме того, значительная часть климатического финансирования, полученного малыми островными развивающимися государствами, носила нелюбимый характер (например, в 2017–2018 годах 50 % полученного климатического финансирования было нелюбимым), что еще больше увеличивает долговое бремя.

50. По разным причинам, таким как структурный торговый дефицит, узкая внутренняя производственная база и значительный уровень зависимости от внешнего финансирования, малые островные развивающиеся государства столкнулись с растущим долговым кризисом еще до пандемии. В 2000–2019 годах внешний долг этих государств вырос на 24 п.п. ВВП. К 2019 году внешний долг в этих государствах составлял в среднем 62 % ВВП. Пандемия и климатический кризис усугубили ситуацию с долгом малых островных развивающихся государств, поставив их под угрозу дефолта. Помимо дефицита финансирования, на пути к «зеленому» переходу в этих государствах также стоят пробелы в технологиях и потенциале. Задача состоит в том, чтобы выявить и собрать точные данные, чтобы продемонстрировать климатическую уязвимость адаптационных проектов, что еще больше затрудняет привлечение инвестиций малыми островными развивающимися государствами.

51. Чтобы продвигаться в переходе к зеленой экономике и реагировать на последствия и риски, связанные с климатом, государствам и международному сообществу следует срочно предпринять ряд коллективных действий. На национальном уровне малые островные развивающиеся государства могли бы разработать комплексные стратегии диверсификации экономики, в том числе на основе расширения промышленной базы, где это необходимо, чтобы уменьшить чрезмерную зависимость от одного или нескольких секторов и улучшить торговый баланс. Таким образом малые островные развивающиеся государства могли бы также увеличить внутреннее производственное накопление и постепенно решить проблему задолженности.

¹⁷ Intergovernmental Panel on Climate Change, 2022.

¹⁸ A/RES/69/15.

¹⁹ См. <https://www.un.org/ohrlls/sids%20climate%20financing%20report%202022>.

52. На региональном уровне, как было предложено на семинаре ЮНКТАД, состоявшемся на Барбадосе в феврале 2023 года, малые островные развивающиеся государства могли бы активизировать усилия по региональной интеграции и расширить экономическое сотрудничество Юг — Юг²⁰. Стратегия секретариата Карибского сообщества на 2022–2030 годы намечает действия в этом направлении и предусматривает более активную глобальную информационно-пропагандистскую работу его членов в целях принятия реальных мер по решению проблемы изменения климата. ЮНКТАД также предложила ряд политических рекомендаций для поддержки адаптации к изменению климата в развивающихся странах, которые могут найти применение в малых островных развивающихся государствах.

53. На международном уровне развитым странам необходимо соблюдать обязательства по финансированию борьбы с изменением климата и увеличивать официальную помощь в целях развития, чтобы поддержать переход к зеленой экономике и диверсификацию экономики в малых островных развивающихся государствах. Развитые страны также могли бы позитивно отреагировать на технологический разрыв в переходе к зеленой экономике в малых островных развивающихся государствах с помощью более благоприятной для развития механизмов передачи технологий или совместного использования.

С. Африка: значительный потенциал для перехода к зеленой экономике

54. Африка как континент сталкивается со сложным комплексом взаимосвязанных проблем. Страны Африки обладают значительным потенциалом экономического развития, однако многие из них все еще сталкиваются, в частности, с проблемами голода, энергетической бедности, вооруженных конфликтов, экономической нестабильности, безработицы и высокого долга. Эти проблемы усугубляются все более негативными последствиями изменения климата. Однако благодаря его природным богатствам, а также расположению в тропической или субтропической зоне континент имеет большие возможности превращения в ведущего производителя энергии из возобновляемых источников и продукции отраслей, связанных с этим сектором.

55. Среди структурных недостатков, ограничивающих возможности развития Африки, следует отметить отсутствие продовольственного суверенитета, отсутствие энергетического суверенитета и низкую добавленную стоимость экспорта по сравнению с импортом²¹. Это способствует структурному торговому дефициту, ослаблению национальных валют и увеличению необходимости международных займов. В ситуациях обесценения валют и роста цен на импортные товары первой необходимости государство может дотировать товары потребительского спроса за счет дополнительных международных займов, что еще больше увеличивает задолженность.

56. Устранение таких структурных недостатков могло бы снизить зависимость от импорта, уменьшить необходимость международных займов и способствовать созданию производственного потенциала, который увеличил бы добавленную стоимость и направил бы экономику к низкоуглеродному будущему. Однако необходима альтернативная стратегия развития, основанная на субъектности, региональном сотрудничестве и большей опоре на собственные силы. Использование потенциала развития также зависит от благоприятных условий на глобальном уровне, и что касается и других развивающихся регионов.

²⁰ См. <https://unctad.org/meeting/workshop-and-national-consultation-promoting-sustained-recovery-through-economic>.

²¹ UNCTAD, 2022. См. https://justtransitionafrica.org/wp-content/uploads/2023/05/Just-Transition-Africa-report-ENG_single-pages.pdf.

VI. Вопросы для обсуждения

57. Делегаты шестой сессии рассчитанного на несколько лет совещания экспертов по обеспечению более благоприятных экономических условий на всех уровнях в поддержку всеохватного и устойчивого развития и по развитию экономической интеграции и сотрудничества, возможно, решат рассмотреть следующие вопросы:

a) Как улучшить глобальные условия, позволяющие развивающимся странам создавать промышленный потенциал, необходимый для перехода к модели роста на основе «чистой» энергии?

b) Какое региональное сотрудничество способно сыграть важную роль в преодолении основных проблем, которые мешают развивающимся странам внедрять «зеленые» технологии и инновации?

c) Что должны сделать правительства, региональные экономические организации и экономические организации Юг — Юг, частный сектор, гражданское общество и другие заинтересованные стороны, чтобы полностью задействовать потенциал новых технологий?

d) Как международное сообщество может поддержать усилия развивающихся стран по наращиванию промышленного потенциала в мире климатических ограничений?

e) Каковы конкретные проблемы и возможности, с которыми сталкиваются различные регионы Глобального Юга на пути к «зеленой» трансформации?

f) Что касается занятости и гендерных последствий, то как переход к более «зеленой» структуре промышленности повлияет на женщин и девочек?
